

ВАРИАТИВНОСТЬ В ФОРМАХ ВЫРАЖЕНИЯ
НЕКОТОРЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В современном русском языке существует множество проблем, связанных с вариативностью словоупотребления. Одна из них — колебание форм винительного падежа одушевленных и неодушевленных существительных. Подробнее мы остановимся на вариативности в формах выражения существительных *микробы, бактерии, личинки, вирусы, амёбы* и некоторых других.

Целью работы является установление соответствия между рекомендациями учебников по изучению языка и фактическим словоупотреблением в устной и письменной речи носителей.

Изучая степень исследованности вопроса, мы столкнулись с тем, что только в 22 работах рассматривается интересующая нас проблема (например, [1–3] и др.).

Результаты анализа показали, что почти во всех источниках (21 из 22), содержащих материал по данной проблеме, указывается на вариативность словоупотребления форм винительного падежа существительных, типа *микроб, бактерия, вирус* и т. д. В 13 учебниках приводятся вариативные словосочетания, в 8 — рекомендации по употреблению. Рекомендации сходны в том, что употребление существительных *микроб, бактерия, вирус* и других в качестве одушевленных является архаичной формой или формой, употребляющейся в профессиональной сфере. Отнесение же этих слов к неодушевленным существительным является общелитературной нормой. Только 4 источника приводят примеры предложений, содержащих вариативные формы словосочетаний. В 5 источниках указаны причины колебаний. Все авторы сходятся во мнении, что употребление той или иной формы (*изучать микробы — микробов, бактерии — бактерий*) обусловлено колебанием нашего языкового сознания и пониманием границ и состава категории одушевленности и зависит от трактовки конкретного случая самим носителем языка.

Для дальнейшего исследования была выполнена выборка материала из Интернета. В примерах, так или иначе, упоминались существительные *микроб, бактерия, бацилла, вирус, амёба, личинка, эмбрион* (всего 80 употреблений).

В результате анализа текстового материала нами был сделан вывод о том, что однозначно в современной письменной речи определяются такие существительные, как *амёбы, бациллы, вирусы, личинки* и *эмбрионы*. Причем слова *амёбы, микробы* и *личинки* употребляются как одушевленные, и, следовательно, винительный падеж равен родительному падежу, а существительные *бациллы, вирусы, эмбрионы* и *бактерии* употребляются как неодушевленные, и их винительный падеж равен именительному.

Для того чтобы проследить случаи употребления изучаемых существительных в устной речи, нами был проведен опрос среди студентов (50 респондентов), которым был предложен несколько сокращенный ряд словосочетаний на выбор: *изучать микробы/микробов, личинки/личинок, вирусы/вирусов, бактерии/ бактерий, амёбы/амёб*. Необходимо было отметить наиболее удачный, с их точки зрения, вариант.

Появилась возможность сделать вывод о том, что на сегодняшний день большинство молодых носителей языка (93%) воспринимает существительное *вирусы* как неодушевленное. Значительная часть респондентов (83%) отнесла слово *бактерии* к неодушевленным существительным. Большая часть студентов (70%) изменила существительное *амёбы* по типу склонения одушевленных существительных. Интересно то, что существительное *личинки* в современной письменной речи фигурирует как одушевленное (100 %), а в устной речи 56 % респондентов отнесли его к неодушевленным

существительным (т.е. изучать *личинки*). Существительное *микробы* в письменной речи скорее используется как одушевленное (54,5 %), а в устной — как неодушевленное (56 %).

Сравнив полученные данные с рекомендациями учебников по грамматике русского языка, мы видим, что нельзя однозначно говорить о том, что употребление существительных *микроб*, *бактерия*, *вирус* и других в качестве одушевленных является архаичной формой или формой, употребляющейся только в профессиональной сфере, как об этом мы читаем в правилах. На сегодняшний день каждое из выбранных существительных имеет свои границы словоупотребления. До сих пор не выработана единая норма, которой бы следовали все говорящие. Однако, на наш взгляд, едва ли в современных условиях свободы мысли и слова возможен централизованный акт о разрешении каких-либо частных грамматических вопросов и колебаний в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондарко А.В. Теории морфологических категорий. М., 1976.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986.
3. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1999.